

УДК 94(47)+930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059

С. В. Богданов, В. Г. Остапюк, Н. А. Жукова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет. г. Белгород,
Российская Федерация

**Общественные настроения
среди населения города Ленинграда
и Ленинградской области в июне –
августе 1941 г. По материалам
оперативных сводок НКГБ СССР**

*Sergey V. Bogdanov, Vladimir G. Ostapyuk,
Natalya A. Zhukova*

Belgorod National Research University, Belgorod,
Russian Federation

**Public Sentiment among the Population
of the City of Leningrad and the Leningrad Region
in June – August 1941: From Situation Reports
of the NKGB of the USSR**

Аннотация

В статье рассматривается одна из тщательно скрываемых официальной пропагандой советского государства сторон повседневной жизни населения города Ленинграда и Ленинградской области в первые месяцы Великой Отечественной войны. На протяжении всех послевоенных десятилетий вплоть до краха Советского Союза в отечественной исторической науке устойчиво воспроизводился миф об абсолютном единстве советского общества и массовом патриотическом подъеме среди рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции перед лицом внешней агрессии. Архивные документы органов государственной безопасности позволяют выявить многочисленные факты и особенности антисоветских проявлений среди различных социально-профессиональных групп населения Ленинграда и Ленинградской области в первые месяцы после

вторжения немецкой армии на территорию Советского Союза. Данные факты свидетельствуют о том, что приближение войны оказало серьезное воздействие на внутренний мир жителей северной столицы, обострив многочисленные проблемы, накапливавшиеся в советском обществе в предвоенные десятилетия. В качестве источника информации использованы материалы оперативных сводок Народного комиссариата государственной безопасности по городу Ленинграду и Ленинградской области, извлеченные из Центрального архива Министерства обороны РФ, с которых относительно недавно был снят гриф секретности. Рассматриваются такие антигосударственные проявления, как панические слухи, антисоветская агитация, прослушивание отдельными гражданами радиостанций враждебных государств, распространение антисоветских листовок, погромные намерения в отношении местных руководителей партийных и государственных органов. Анализируется специфика антисоветских проявлений среди как городского, так и сельского населения. Содержится информация о первых проявлениях коллаборационизма среди отдельных жителей Ленинградской области, оказавшихся на оккупированной немецкими войсками территории. Выявляются особенности репрессивной деятельности органов государственной безопасности, обусловленные перестройкой жизни советского общества в условиях начала военных действий.

Abstract

The article considers one aspect of everyday life of the population of Leningrad and the Leningrad region in the first months of the Great Patriotic War, which was carefully concealed by official Soviet propaganda. Throughout all postwar decades up to the collapse of the Soviet Union, Russian historical science continued to reproduce the myth of absolute unity of the Soviet society and mass patriotic enthusiasm of the working class, kolkhoz peasants, and intelligentsia in the face of enemy aggression. And yet archival documents of the state security agencies reveal numerous facts and distinctive features of anti-Soviet manifestations among various socio-professional groups of the population of Leningrad and the Leningrad region in the first months following the German invasion in the Soviet territory. These facts show that the imminent war had a serious impact on the inner world of the inhabitants of the Northern capital of the Soviet Union, exacerbating numerous problems that had accumulated in the Soviet society in the decades before the war. The article mostly draws on the recently declassified situation reports of the People's Commissariat of State Security for the city of Leningrad and the Leningrad region from the Central Archive of the Ministry of Defense. It deals with such occurrences of anti-state sentiment as panic rumors, anti-Soviet agitation, listening to the radio-broadcasts of hostile states,

distribution of anti-Soviet leaflets, planning pogroms of local party and state leaders. It analyses key features of anti-Soviet manifestations among urban and rural population. It contains information on the first manifestations of collaboration among those inhabitants of the Leningrad region, who had ended up in the territory occupied by the German troops. It studies mechanics of repressive activities of state security bodies incidental to by restructuring of Soviet society, while the military operations began.

Ключевые слова

Источники, оперативные сводки, панические слухи, пораженческие настроения, антисоветская агитация, пропаганда, репрессивная деятельность, государственная безопасность.

Keywords

Sources, operational reports, panic rumors, defeatism, anti-Soviet agitation, propaganda and repressive activities, state security.

Прошедшие семь десятилетий после окончания Великой Отечественной войны ознаменовались огромной научно-исследовательской работой специалистов-историков, посвященной этому эпохальному событию в развитии не только советского общества, но и всей цивилизации в XX столетии. В то же время значительное количество исследовательских вопросов и научных проблем истории 1941–1945 гг. по-прежнему требуют более глубокого анализа.

Достаточно продолжительный период времени в массовое сознание советского общества внедрялся пропагандистский штамп о всеобщем единстве партии и народа, которое необычайно окрепло в период Великой Отечественной войны. Это была очень удачная мифологема, которая на протяжении всего послевоенного периода устойчиво воспроизводилась всеми средствами массовой информации. Данный подход отвергал малейшие попытки бросить тень сомнения на этот постулат. Различные вопросы деятельности органов государственного управления, госбезопасности и внутренних дел, а также общественных настроений в Ленинграде и области в первый период Великой Отечественной войны оказались в центре внимания российских исследователей Н. А. Ломагина, С. В. Ярова¹. Однако их работы рассматривают преимущественно период блокады.

В качестве источника информации в статье использовались рассекреченные материалы Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) по городу Ленинграду и Ленинградской области (оперативные сводки, разведывательные донесения в период с конца июня по конец августа 1941 г.), извлеченные из Центрального архива Министерства обороны РФ. Объект исследования в статье – явления повседневной жизни советского общества, которые традиционно входили в сферу интересов органов государственной безопасности СССР, а следовательно, были недоступны для обычных граждан.

Первые месяцы (июнь–август 1941 г.) после начала Великой Отечественной войны оказались чрезвычайно тяжелыми как для государственных и партийных органов страны, так и для каждого советского гражданина, которому нужно было перестраивать весь свой жизненный уклад в соответствии с военным временем. Органы государственной безопасности отмечали настроения растерянности у отдельных граждан, проявления пораженческих настроений у многих населенных пунктах на территории Ленинградского военного округа.

В оперативно-разведывательной сводке № 42 штаба охраны войскового тыла Северного фронта в период с 6 по 10 июля 1941 г. поступили сведения о распространении ложных панических слухов о противнике со стороны отдельных должностных лиц².

В некоторых населенных пунктах разбалансированность функционирования государственного управления приводила к следующим результатам. По сообщению Слуцкого райотдела (РО) НКГБ, 2 августа 1941 г. через радиоузел совхоза имени Бадаева Слуцкого района в течение нескольких минут проводилась трансляция антисоветской передачи на русском языке одной из фашистских радиостанций³. По донесению штаба 41 бригады войск НКВД командир взвода 155 полка младший лейтенант Белов, находившийся на охране тюрьмы в городе Раквере, 4 августа 1941 г. во время артобстрела противником города снял самовольно охрану тюрьмы и с вверенным ему взводом бежал в Ленинград. Материалы на Белова были переданы в особый отдел⁴. По данным штаба ОВТ 8-ой армии, 16 августа 1941 г., во время эвакуации пожарного парка города Нарвы группа пожарников в количестве 17 человек,

вооруженных винтовками и гранатами, захватила одну пожарную машину и скрылась в лесу⁵.

Органы государственной безопасности тщательно фиксировали все случаи антисоветских проявлений начиная от разговоров посетителей ленинградских пивных и заканчивая высказываниями работников дошкольных учреждений⁶. Особое внимание органы госбезопасности Ленинграда в этот период обращали на представителей бывших привилегированных классов, особенно если они к тому же были немцами по национальности. Так, А. А. Гессен, бывшая домовладелица и торговка, немка по национальности, вела активную антисоветскую агитацию. Бывшая фабрикантка А. Д. Геринг, немка по национальности, работавшая в артели интрудообслуживания, и бухгалтер домохозяйства дома № 11 по улице Союза Связи Сахарова вели антисоветскую агитацию. Органы госбезопасности начали негласную проверку по данным фактам⁷.

В представлениях партийно-государственного руководства к свергнутым в результате Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. и бывшим нэпманам по своей антисоветской сущности примыкали бывшие члены меньшевистских, эсеровских групп, сторонники различных оппозиционных фракций и течений, исключенные из рядов ВКП(б). Так, 26 июля 1941 г. Старорусским межрайонным отделом (МРО) НКГБ был арестован за проведение антисоветской агитации и пораженческой пропаганды активный троцкист И. Ф. Поваров, бухгалтер Старорусского совета Осоавиахима⁸.

По донесению начальника милиции города Ленинграда, 11 августа 1941 г. за контрреволюционную деятельность был арестован преподаватель 372-й школы М. А. Ружманов-Селичев, исключенный из ВКП(б) в 1929 году. С начала войны Ружманов вел антисоветскую деятельность, возбуждая недовольство рабочих оборонных заводов⁹.

Еще одна черта антисоветских проявлений среди жителей Ленинграда практически сразу же вызвала репрессивные меры органов госбезопасности – угроза перевести свое недовольство советским строем в плоскость практических действий. Были зарегистрированы случаи, когда близкие родственники лиц, репрессированных органами НКВД, высказывали

намерения в случае прихода немцев отомстить коммунистам за своих близких¹⁰. Антисоветские настроения во многом были подстегнуты приходившими как в города, так и в сельскую местность неутешительными сообщениями с фронта. По сообщению Боровичского МРО НКГБ, депутат Быковского сельского совета Боровичского района Галахов вел антисоветскую агитацию, выказывал желание разделить колхозную землю и «зажить по-единоличному»¹².

Принадлежность к кулачеству однозначно относил человека к разряду потенциально опасных и неблагонадежных, готовых, по убеждению партийно-государственного руководства страны и органов госбезопасности, в любой момент перейти на сторону врагов советской власти. Даже кратковременная оккупация немецкими войсками отдельных районов Ленинградской области показала, что в советском обществе существовала определенная часть граждан, которые вынуждены были тщательно маскировать свою ненависть к советским порядкам. И как только им представилась возможность, они сразу же продемонстрировали свое желание поддержать гитлеровскую Германию. По сообщению Лужского МРО НКГБ, расследованием, произведенным в селах Наволокского, Бутковского и Великосельского сельсоветов, из которых немецкие захватчики были выбиты частями Красной армии, были установлены различные факты предательства¹³.

В целом, на советских гражданах, которые даже непродолжительный отрезок времени проживали на оккупированных немецкими войсками и их союзниками территориях, достаточно долго сохранялась печать недоверия со стороны органов государственной безопасности. В оперативно-разведывательных сводках штабов пограничных войск НКВД Ленинградского военного округа, охраны войскового тыла Северного фронта и дивизий НКВД с начала июля 1941 г. стала отмечаться активизация пропагандистской деятельности немецкого командования против бойцов Красной армии и местного гражданского населения с привлечением авиации¹⁴.

В условиях военного времени органы государственной безопасности значительно активизировали свою работу с агентурой, которая была сориентирована на выявление всех проявлений

антисоветской деятельности и лиц, причастных к ней. В разведывательной сводке № 12 Штаба пограничных войск НКВД Ленинградского округа от 26 июня 1941 г. отмечалось, что по сведениям, полученным от агентуры 5 кордонного пограничного отряда, 23 июня 1941 г. в квартире главного инженера Вискозной фабрики в Энсо Л. А. Грязнова, члена ВКП(б), принималась радиопередача неизвестной германской станции – «декларация Гитлера о России на русском языке». Передачу слушали жена Грязнова, член ВКП(б), и три руководящих работника этой же фабрики¹⁵.

Несмотря на жесткую цензуру, многократно усиленную в условиях начавшейся войны с Германией, немецкая пропаганда доходила до отдельных ленинградцев и воспринимались ими положительно. В ряде оперативных сводок НКВД Ленинградского военного округа отмечалось, что среди местного населения нередки негативные оценки, как советских руководителей, так и советского строя в целом¹⁶. Наиболее часто отмечаемым в оперативных сводках органов НКВД Ленинградского военного округа в первые месяцы после начала Великой Отечественной войны случаями антисоветских проявлений являлись факты обнаружения в разных местах листовок антисоветского содержания. По мере продвижения немецких войск к Ленинграду частота появления враждебных листовок в различных местах города и района значительно увеличивалась¹⁶.

Итак, советское общество в первые недели начала Великой Отечественной войны столкнулось с большим количеством сложностей не только материального, но морально-психологического свойства.

Примечания

¹ Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2002. – 267 с. LOMAGIN, N. A. *Neizvestnaya blokada* [Unknown blockade. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel'skii Dom "Neva", 2002, 267 p.; Яров, С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 596 с. YAROV, S. V. *Blokadnaya etika. Predstavleniya o morali v Leningrade v 1941–1942 gg.* [Blockade ethics. Representation of the morale in Leningrad in 1941–1942. In Russ.]. St. Peterburg, Nestor-Istoriya publ., 2011, 596 p.

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 147. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO RF), fond 217, series 1221, file 192, p. 147.

³ Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 15. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, p. 15.

⁴ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 358. Ibid., fond 217, series 1221, file 192, p. 358.

⁵ Там же. Л. 406. Ibid., p. 406.

⁶ Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 7. 3. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, pp. 7, 3.

⁷ Там же. Л. 3, 4, 11. Ibid., pp. 3, 4, 11.

⁸ Там же. Л. 17. Ibid., p. 17.

⁹ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 367. Ibid., fond 217, series 1221, file 192, p. 367.

¹⁰ Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 4. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, p. 4.

¹¹ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

¹² Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.

¹³ Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 192. Л. 127. Ibid., fond 217, series 1221, file 192, p. 127.

¹⁴ Там же. Л. 30. Ibid., p. 30.

¹⁵ Там же. Л. 147. Ibid., p. 147.

¹⁶ Там же. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 29. Л. 3. Ibid., fond 249, series 1544, file 29, p. 3.

Список литературы

Ломажин, Н. А. Неизвестная блокада. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2002. – 267 с.

Яров, С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 596 с.

References

LOMAGIN, N. A. *Neizvestnaya blokada* [Unknown blockade. In Russ.]. St. Petersburg, Izdatel'skii Dom "Neva", 2002, 267 p.

YAROV, S. V. *Blokadnaya etika. Predstavleniya o morali v Leningrade v 1941–1942 gg.* [Blockade ethics. Representation of the morale in Leningrad in 1941–1942. In Russ.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2011, 596 p.

Сведения об авторах

Богданов Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Остатюк Владимир Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Жукова Наталья Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, доцент, г. Белгород, Российская Федерация, 8-910-321-32-65, zhukova_n@bsu.edu.ru

About author

Bogdanov Sergey Victorovich, PhD in History, professor, Belgorod National Research University, professor, Belgorod, Russian Federation, +7-472-230-11-57, dr.bogdanov_sv@mail.ru

Ostapyuk Vladimir Grigorievich, PhD in Law, associate professor, Belgorod National Research University, assistant professor, Belgorod, Russian Federation, +7-472-230-11-57, ostapuk@bsu.edu.ru

Zhukova Natalya Alekseevna, PhD in Law, associate professor, Belgorod National Research University, assistant professor, Belgorod, Russian Federation, +7-910-321-32-65, zhukova_n@bsu.edu.ru

В редакцию статья поступила 3.03.2018 г., опубликована:

Богданов, С. В., Остатюк, В. Г., Жукова, Н. А. Общественные настроения среди населения города Ленинграда и Ленинградской области в июне – августе 1941 г. По материалам оперативных сводок НКГБ СССР // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1051–1059. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059

Submitted 3.03.2018, published:

BOGDANOV, S. V., OSTAPYUK, V. G., ZHUKOVA, N. A. *Obshchestvennye nastroyeniya sredi naseleniya goroda Leningrada i Leningradskoi oblasti v iyune – avguste 1941 g. Po materialam operativnykh svodok NKGB SSSR* [Public Sentiment among the Population of the City of Leningrad and the Leningrad Region in June – August 1941: From Situation Reports of the NKGB of the USSR. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1051–1059 doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1051-1059